

УДК 008

Освещение культурного взаимодействия англичан и туземцев в Британском кинематографе

Ибраев Ерден Ерназарович

Соискатель кафедры Всеобщей истории,
Челябинский государственный университет,
454084, Российская Федерация, Челябинск, пр. Победы, 162 в;
e-mail: erden-ibraev@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности освещения британским кинематографом культурного взаимодействия англичан, проживающих на территории британских колоний, с автохтонным населением.

Для цитирования в научных исследованиях

Ибраев Е.Е. Освещение культурного взаимодействия англичан и туземцев в Британском кинематографе // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2014. – № 4. – С. 30-46.

Ключевые слова

Британская империя, колониальная Индия, английская культура, британский кинематограф, колониальная Африка.

Введение

За четыре с половиной столетия существования Британской империи неизменно должны были произойти изменения в культурной жизни англичан и колониальных народов. Одним из способов проследить эти изменения, служит кинематограф бывшей империи. Среди художественных лент английского

кино, посвященных колониальной политике Британии, можно найти некоторые фильмы, наглядно рассказывающие, о том, как постепенно менялась культура народов, встретившихся в силу исторических обстоятельств. Изучив содержание подобных кинопроизведений, можно ответить на вопрос, каким было это культурное взаимодействие, что оно несло в себе для народов, больше положительного, либо отрицательного? Какой вклад цивилизационный синтез внес в последующую историю Великобритании и ее бывших колоний?

Данный вопрос находил свое отражение в трудах некоторых британских ученых, отличающихся наличием разнообразного фактического материала и интересных оценок событий, происходящих в изучаемый период. К ним, в частности, относятся опубликованные на русском и английском языках работы П. Брендона и Т. Харпера. Необходимо отметить, что упомянутые авторы, представляя западную точку зрения на культурное взаимодействие англичан с народами Индии и Африки, пытаются представить его как благотворное объективное явление, ускорившее приобщение народов названных регионов к достижениям европейской цивилизации. Такой смысловой перекося особенно заметен в вопросах, касающихся объективных и субъективных причин, определявших суть и содержание колониальной политики Британской Империи.

Препятствия и препоны в культурном взаимодействии англичан с народами Африки можно найти в фундаментальном научно-историческом труде советского историка Н.А. Ерофеева «Английский колониализм». Многие, современные автору проблемы, в острой форме, стоявшие перед народами бывших колоний, по мнению Н.А. Ерофеева коренятся в их колониальном прошлом, которое прервало естественное развитие самобытной культуры туземных народов.

Английско-туземское взаимодействие в Британском кинематографе

Одним из источников освещения изучаемой проблемы служит и художественный кинематограф Великобритании, причем только та его часть, которая была лишена излишней пропагандистской линии и неоколониальной идеологии.

Британский кинематограф первой половины XX века был сосредоточен в основном на пропаганде культурной политики Империи. В «колониальных драмах» братьев Корда показывается насколько «богаче и счастливее» стала индийская нация, одевшая мундиры и фраки, получившая возможность читать Байрона и Шекспира.

Лишь в 1970-80-е годы, появляются киноленты, которые можно назвать «приключенческими» или развлекательными. Многие из них не содержали в себе никаких идеологических линий, поскольку это не было главным условием финансирования с чьей-либо стороны, но зато имели богатый и пестрый визуальный ряд. Имели точечную операторскую работу, сосредоточенную на деталях быта индусов и англичан, виртуозную работу режиссеров, для которых многочисленные символические сцены фильмов, были способом передать свой замысел и идеи. Все это вкупе дает возможность проследить, как менялась культура быта, сознания, поведения двух народов в одной стране. Ведь, несмотря на то, что источником является не документальное, но художественное кино, многие сцены и кадры в этих лентах несут правдивую информацию. Поскольку они были лишены идеологической нагрузки, весь исторический фон служил для них декорацией к описываемым в сюжете событиям.

Одним из таких фильмов является «Ким» режиссера Джона Дейвиса, снятым в 1984 году по роману Редьярда Киплинга. Сюжет фильма нам рассказывает о мальчике-метисе, сыне индианки и англичанина, живущем в конце XIX века в огромном и шумном индийском городе. Кима за его прозорливость и шустрые повадки, берут в англо-индийскую разведку и посылают с заданием в другой конец страны. Не углубляясь в детали достаточно простого сюжета, сосредоточимся на том, как выглядела колониальная Индия в конце XIX века.

Оператор показывает индийский город, где вначале происходит действие фильма, довольно пестрым и бедным. В фильме мы увидим, что большинство индусов одеты в традиционную одежду и тюрбаны, все индийские дети заняты трудом, торговлей, никто не посещает школы. Спустя двести лет Британия по-прежнему не собиралась менять культурный облик колониального народа.

В «Киме» юного метиса учат арифметике и геометрии лишь для того, чтобы лучше подготовить к службе в британской разведке, чтобы он умел со-

считать количество вражеских солдат, пушек и т.д. В то же время Ким в одной из сцен на базарной площади цинично бьет ногами корову, которую никто из индусов не решался отогнать от прилавков с овощами, боясь нарушить вековое табу. Но молодой индеец воспитан уже несколько иначе.

В 1806 г. главнокомандующий армии Мадраса сэр Джон Крэддок навязал своим сипаям новые правила. Во имя элегантности и нарядности он приказал им стричь усы по военному образцу и обрезать бороды.¹ Ведь в Англии пока что носили парики, а растительность на лице служила предметом насмешек. Вдобавок сипаям приказали носить новые тюрбаны с кожаной кокардой, убрать все символы кастовости и серьги, пока они носят форму. Это привело к мятежу в Веллоре, самой мощной крепости в Карнатаке.

В Индии бороды считались священными, а усы являлись символом мужественности и мужской силы. Индийцы смотрели на чистые лица англичан с удивлением и презрением, считая их не мужественными, кастрированными бритвой. Поэтому в 1831 г. 16-й уланский полк радостно приветствовал приказ, разрешающий носить усы. В 1854 г. усы сделали обязательными для европейских солдат бомбейской армии «Ост-Индийской компании». Их с энтузиазмом приняли и в других местах. Например, Королевские Дурбинские рейнджеры сразу же прекратили брить верхнюю губу, и эта мода стала фетишем и военным искусством. Имитируя военных, гражданские лица тоже начали покрывать растительностью верхнюю губу.² Во многих картинах «колониального» кино, где мы имеем возможность наблюдать британских офицеров, большинство их носит усы самых различных форм и размеров, вкуче с бакенбардами и бородами. Таким образом, не уступая в численности волосяного покрова на лице индусам.

Обращаясь к вопросу военизации по британскому образцу местного населения, необходимо вновь упомянуть такие фильмы, как «Ким», «Далекie шатры» и «Поездка в Индию». Где мы видим, как солдаты-индусы устраивают парады, маршируют четким строем в парадных мундирах, с отполированными

---

1 Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997. – М.: АСТ, 2010. – С. 69.

2 Там же. – С. 175.

ми до блеска пуговицами и пряжками. Даже мятежный Якуб-хан, персонаж «Далеких шатров», несмотря на воинственность по отношению к британскому владычеству, одет в военный мундир и носит на плечах эполеты. Это говорит о том, что, несмотря на чужеродность армейской формы для индусов, она позволяла выделиться человеку над соплеменниками. Таким образом, военный мундир стал новой отличительной чертой для тех индийцев, что занимались вооруженной борьбой, формой особой кастовости.

Подобные моменты можно проследить и в фильме «Недостойное поведение» (1975 г.) режиссера Майкла Андерсона. Начало фильма демонстрирует нам торжественные марши индийцев в красных британских мундирах, идеальное выполнение строевых команд: «Стройсь!», «Шагом марш!». Отдельных слов заслуживает индийский военный оркестр, где индусы усердно, на разнообразных музыкальных инструментах исполняют военный марш. Слуга британских военных, по имени Рада Сингх, с гордостью рассказывает о том, что он является представителем династии военных, служащей Короне, на протяжении века.

Каких трудов и затрат стоило британцам превратить индусов в образцовых военных, рассказывает сцена из киноленты Джона Хьюстона «Человек, который хотел стать королем» (1975 г.). Фильм, снятый по одноименному рассказу Редьярда Киплинга, рассказывает о двух британских солдатах Дэниеле Дрэвоте и Пичи Карнегане, обыкновенных вояк с тягой к авантюризму, которых вскоре будет почитать, и превозносить народ целой страны. Воспользовавшись наивностью и необразованностью населения Кафиристана, Дэниел и Пичи представляют местным жителям доказательства своего божественного происхождения и достигают вершин власти.

Но прежде два предприимчивых британца решили создать для охраны своих «королевских» тел – настоящую гвардию по британскому образцу. Обучение строю, маршу, командам и счету от них потребовало невероятных усилий, нервов и выдержки. Особенно персонажи мучились над тем, как научить туземцев «ставить ноги правильно и верно» (цитата из фильма), при этом щелкая несуществующими каблуками. Эти сцены показывают, насколько подобный процесс действительно был долог и труден для Британии, которая, тем

не менее, добилась своего и создала в Азии типичную британскую армию из представителей автохтонного населения.

Впрочем, нельзя утверждать, что туземцы были плохо обучаемы во всех армейских аспектах. Так, например, из упомянутого выше фильма, мы видим, что тренировки ближнего боя с применением сабель и конные атаки, удаются обучаемым гораздо легче и охотнее.

Кинолента во многом идеализирует колониальный быт, однако несет в себе еще одну достаточно интересную мысль. По сюжету – Дэниел и Пичи – авантюристы, вечные бродяги, даже будучи военными. И в Индии они, что называется, нашли себя. Сумели воплотить свои замыслы, найти применение своему свободолюбивому нраву и в итоге стать королями целой страны. Страны, которая по сюжету, веками ждала своего короля. Такой страной, куда попадают главные персонажи, в исполнении Майкла Кейна и Шона Коннери, является Кафиристан, страна горцев-язычников, свято чтущих память о «Сикандре» – Александре Великом, покорившем этот край в 328 г. до н. э.

Благодаря счастливой случайности (а именно медальону с изображением Александра Македонского на груди у Пичи), британцев принимают за потомков великого Сикандра. Принимают охотно и с воодушевлением, что подчеркивает мысль авторов рассказа и одноименного фильма, о том, что Восток всегда ждал прихода Запада. И дождавшись, принял его широко и радушно.

Впрочем, трагический финал киноленты повествует и о другом. Туземцы, обнаружив, что пришельцы такие же смертные, как они, и к тому же не чтут традиции страны, тысячелетиями их сохранявшими, жестоко казнят недавно обретенных «королей». Таков итог культурного взаимодействия между народами в этом кинопроизведении.

В одной из сцен демонстрируется традиционная британская игра в поло, но с местным колоритом. Игроки, верхом на лошадях, вместо мяча играют отрубленной головой врага. То есть подражание британцам существует, но с элементами национального представления о том, какой должна быть эта игра.

Каким было культурно-цивилизационное взаимодействие британцев с африканскими народами? Как отмечает Н.А. Ерофеев, «вся Африка к югу от

Сахары очень долго оставалась для всех европейцев загадкой»³, и подавляющее большинство европейских наблюдателей сильно преувеличивало отсталость африканцев, примитивность их экономического и политического быта. Изучение Африки началось лишь в середине XIX века, но совсем скоро было найдено много свидетельств богатого культурного прошлого Черного континента. Находки и открытия доказывали наличие высокого уровня культуры и искусства африканских народов. Но британская идеология еще долго мешала научному миру оценить обнаруженные свидетельства.

Самым трудным для европейцев было понимание духовного мира африканцев, системы их мышления, их психологии, отношения африканцев к труду, их восприятия времени, их взгляда на иерархию труда, их понимания места труда в обществе. В доиндустриальном африканском обществе разделение труда происходило не по классам, а по полу и возрасту. Неудивительно, что, по мнению британских чиновников, у африканских народов отсутствовали физические навыки и психологические стимулы к наемному труду.⁴ Что касается категории времени, то в понимании этой категории различия во взглядах африканцев и европейцев сказывались особенно заметно. Не случайно английские торговцы утверждали, что время «не имеет никакой ценности для туземцев», а английские миссионеры приходили к выводу, что африканец «не имеет представления о времени», ибо для него «отсрочка на день или даже на неделю ничего не значит, если он получает пищу и питье», тогда как для англичанина, «который хочет как можно скорее добраться до цели, ведь время имеет цену золота».⁵

В традиционной же африканской культуре время, в отличие от европейских представлений, имело не абстрактное измерение в часах и минутах, а определялось естественными циклами – временами суток и временами года (сезонами), к тому же оно воспринималось в связи с конкретным пространством. Все это важные характеристики традиционных африканских обществ, которые к моменту колонизации находились на разных стади-

---

3 Ерофеев Н.А. Английский колониализм. – М.: Наука, 1977. – С. 189.

4 Там же. – С. 192.

5 Там же.

ях общественной эволюции вплоть до стадии раннегосударственных образований.⁶

Одним из таких образований было общество зулусов, проживающим на юге Африки около полутора тысяч лет, и о котором во второй половине XX века британскими режиссерами был снят ряд художественных произведений. Наиболее известным из них является фильм режиссера Сая Эндфилда, вышедший на экраны в 1964 году. Сюжет основан на реальном историческом событии – сражении у Роркс-Дрифт.

Авторы фильма в первых сценах нам показывают, что к 1879 году зулусы по-прежнему являются варварским народом. Они устраивают масштабные празднества, пляски перед решающим боем, происходят массовые свадьбы, когда сотни мужчин берут в жены сотни девушек, чтобы успеть зачать новое поколение, прежде чем погибнуть на следующий день. То есть военное представительство англичан в стране и угроза уничтожения, все же повлияли на представления африканцев о времени, заставив признать его недолговечность и цену.

В сценах, рассказывающих о быте английского военного лагеря, мы видим, что авторы фильма здесь более объективно отражают жизнь и труд местного населения, которое служит британской армии. Как уже было отмечено выше – у африканских народов разделение труда происходило не по классам, а по полу и возрасту. И действительно – мы видим, что женщины банту занимаются готовкой пищи и различными работами по кухне. А мужчины помогают британцам строить мосты, несут охрану, рыть окопы. Здесь, разумеется, из британской верхушки никто не стал ломать традиционную систему труда африканцев. И пусть у африканцев отсутствовали психологические стимулы к наемному труду, вследствие полного равнодушия к деньгам и золоту, британцы восполнили этот пробел, тем, что оплачивали труд аборигенов коровами.

Многие представители племени банту в этом фильме, служат британской армии, выполняют функцию охраны, разведки, несут постовую службу. И все они одеты в форму цвета «хаки». Впервые униформа этого цвета была ис-

---

6 Катагощина И.Т. Взаимодействие и конфликт западной и местных культур в Британской Африке // Британская империя в XX веке. – 2010. – С. 252-263.

пользована британской армией в Индии в 1867-1868 годах для вспомогательных подразделений, состоящих из местных жителей (Корпус разведчиков). Во время второй англо-бурской войны 1899-1902 годов, подразделения британской армии полностью перешли на униформу цвета хаки. То есть события англо-зулусских конфликтов послужили переходным периодом в истории британского военного мундира. Быстро поняв преимущества камуфляжа и недостатки традиционного красного цвета, британцы скрепя сердцем отказались от имперской формы, чем спасли в будущем немало своих солдат.

В фильме «Зулусы» военное заимствование двух рас и эволюция армий раскрыты и далее. Мы видим, что зулусы довольно быстро адаптировались к огневым атакам британцев, подставляя под пули передние фланги, тем самым подсчитывая количественное и качественное вооружение противника. Десятки зулусов покорно принимают огонь на себя, падают под градом пуль. Британцы ликуют, пока местный эксперт по зулусам, бур, не показывает на стоящую рядом скалу, где находится полководец непокорного царя Кечвайю, считающего количество винтовок неприятеля. После таких подсчетов, зулусы перегруппировывались и нападали с боковых флангов.

Зулусы были первым африканским народом, который использовал тактику, получившую название «рога буйвола» (*izimpondo zankhomo*). По этой тактике вся армия разделялась на три части:

«Рога» (*izimpondo*), охватывавшие противника с фланга. В эти полки обычно ставили молодых, неопытных воинов. «Грудь» (*isifuba*) была основной ударной силой, осуществлявшей фронтальное нападение. В «туловище» входили резервы и полки, предназначенные для добивания противника. В этих полках служили главным образом ветераны. В фильме, упомянутый бур рисует на песке английским офицерам схему тактики «Рога буйвола», доказывающей насколько зулусская армия является грозной силой, что повергает британцев в замешательство и смятение.

Однако эта тактика быстро изжила себя. Причем как это ни парадоксально, именно с появлением британцев. В финальной части фильма, зулусы отказываются от «Рогов буйвола», вследствие того, что они захватили огнестрельное оружие европейцев. Не умея точно стрелять, они нечаянно уби-

вали друг друга в ходе фланговых атак, когда «рога буйвола» должны были смыкаться.

Следующим моментом из британского кино, говорящим о том, как менялось под влиянием европейского менталитета, традиционное общество колоний, является гендерный аспект, особенно яркой является сцена из фильма «Ким», где показывают индийских проституток. На экране они кричат английским офицерам, пытаясь привлечь их внимание, и ведут себя очень раскованно, что совершенно не свойственно традиционному поведению индийских женщин. Этот факт вовсе не выдуман режиссером или сценаристом, и пусть этот момент отсутствовал в книге Киплинга, но факт существования индийских жриц любви действительно был. Английским офицерам запрещалось заниматься рукоблудием, или посещать местные приюты, где содержались юные индианки. Их считали столь важными для психического здоровья, что когда в 1890 году был выпущен конфиденциальный циркуляр против местных любовниц, то один местный конный клуб выставил на бега лошадь с символической кличкой Психологическая Необходимость.⁷

Вместе с тем строжайше запрещалось вступать в брак с индийскими женщинами, и тем более иметь с ними детей. Это табу нашло свое воплощение и на экране. В фильмах «Ким» и «Далекие шатры» показываются сцены, в которых высокие военные чины строго отчитывают своих подчинённых в романтических связях с туземками. Киноэкран подобные моменты сделал ключевыми в сюжете, в «Киме» британский офицер, укоряемый генералом, в отношениях с индианкой, действительно влюблен в дочь местного раджи, более того у них тайно рождается сын. Когда это становится известно, офицер лишается звания и места в полку. В «Далеких шатрах» главный герой, спасая индийскую принцессу от падения в пропасть, позднее влюбляется в нее. Здесь нет какого-либо выдуманного мелодраматизма, напротив, такие факты подтверждают наличие близкой связи британцев с местным населением, за все столетия, что англичане находились на Индостане.

Принятие европейской культуры жителями Азии не ограничивалось лишь населением колоний. Некоторые сопредельные с Индией государства,

7 Harper T.N. The End of Empire and the Making of Malaya. – Cambridge: UK, 1999. – P. 130.

имеющие независимый статус, и более того стремящиеся сохранить его, также трансформировали свою культуру, быт, менталитет в условиях нового времени.

На примере фильма «Анна и король» (1999 г.) мы видим, что такие тенденции наблюдались в государстве Сиам (ныне Тайланд). Здесь король Монгкут, устраивая бал в европейском стиле, для приезжих англичан-торговцев, сталкивается с достаточно трудной дилеммой. Ведь по традициям Сиама, все люди, не являющимися членами королевской семьи должны лежать на полу, пока король находится рядом, «дабы не сметь быть выше его». Но подобный закон просто недопустим для приглашенных англичан. И тогда Монгкут впервые в истории своего государства разрешает всем гостям стоять и праздновать бал, как и полагается в Европе. Этим он навлекает на себя гнев аристократической верхушки Сиама, но в условиях мировой обстановки (идет 1864 год) вынужден несколько британизироваться.

В британском кинематографе наблюдается еще одна тема, посвященная культурному взаимодействию англичан с местной культурой – это тема создания на территории колоний английских клубов досуга и отдыха. Такие клубы для англичан, по долгу службы живущих в Индии, были некой отдушиной в экзотической и пестрой стране. Той частицей Англии, где можно было не обращать внимания на местные законы, колониальные порядки, политику Империи, наконец. А быть самим собой в знакомой обстановке, словно переносясь на короткое время в родную Англию, пусть и с несколько местным колоритом

В фильме «Далекie шатры» мы видим классический английский клуб для мужчин, созданный в колониальной стране. Члены клуба играют в бильярд, пьют виски, для них на сцене выступают индийские танцовщицы, многие курят кальян. Целью создания таких клубов, было появление возможности кого-то исключить, а кого-то включить в члены, как делалось и в метрополии.

Колониальные клубы возникали в виде социальных бастионов. Белых убеждали посещать клубы для поддержания солидарности, как видно из «Поездки в Индию» Дэвида Лина. Самые первые могли располагаться в хижинах с соломенной крышей, где мебель состояла из двух скамей и толстой доски. Когда в сезон муссонов земля становилась слишком влажной для игры в поло,

участники могли устроить праздничный костер из всего строения вместе со счетами клуба – только ради того, чтобы все начать снова на следующий год.

Вскоре появились более постоянные строения, хотя многие по-прежнему выглядели довольно жалко. Кандийский клуб на Цейлоне был тесным, убогим, мрачным и довольно грязным.⁸ Европейский клуб в Аккре выглядел, как «устаревший железнодорожный вокзал» (чем, возможно, и был).⁹ По легенде он изначально служил Балморалом этих мест и был пожертвован Западной Африке, когда королеве Виктории потребовалось более современное и роскошное место для размещения. В клубе «Юнион» в Адене деревянные жалюзи выцвели, железные детали ржавели, вывески, покрытые зеленым сукном, поистрепались, веранды осели. «Клуб дурно пах загнивающей империей».¹⁰

Клубы представляли собой помещения с высоким потолком, походили на казармы. Охлаждались они подвешенными опахалами, а в дальнейшем – потолочными вентиляторами. Там лежали коврики из ротанговой пальмы, стояли бамбуковые столы и откидывающиеся тростниковые стулья, получившие народное название «бомбейские прелюбодеи». Стены клуба в киноленте «Недостойное поведение» украшают рога и головы животных (британская страсть к подобным украшениям сделала таксидермию большим бизнесом).

Клубы обеспечивали отдых английским чиновникам и военным. К играм всех сортов относились более чем с религиозным рвением, часто продвижение по службе зависело от достижений в спорте. В одном индийском клубе участники жаловались, что церковные службы проводятся рядом с бильярдной и мешают им сосредоточиваться на ударах. В другом клубе даже придумали свой собственный культ – снукер (род бильярда).¹¹

В фильме «Недостойное поведение» демонстрируется особенно экзотическая игра, придуманная британскими военными, и названная «Заколи кабана». По правилам этой игры – новобранец катает чучело кабана, установленное на колеса, по всему зданию клуба, а ветераны (многие из которых старшие

---

8 Woolf L. Growing. – 1967. – P. 135.

9 Byng G. Reap the Whirlwind. – London: McGibbon & Kee, 1968. – P. 55.

10 Foster D. Landscape with Arabs. – Brighton, 1969. – P. 166.

11 Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997. – М.: АСТ, 2010. – С. 381.

офицеры с орденами) с азартными криками и в веселой толкотне, преследуют чучело и, настигнув, втыкают в него клинки, метя в заднюю часть. Данная забава для военных является местной традицией, видно, что в нее играют долго и давно. В основном из-за скуки, ничегонеделания, из-за возможности «выпустить пар» и проявить эмоции.

В других клубах, как видно из киноленты «Поездка в Индию» режиссера Дэвида Лина, предлагались другие, более цивилизованные развлечения. Там проводились тематические вечера. Устраивались танцы, маскарады, шоу, на которых показывали диафильмы. Ставились любительские спектакли, копировались такие постановки, как «Лорд Ричард в кладовой» и «Прощание Роттервов».

Таким образом, клубы отдыха для англичан, пребывающих в колониях, являлись традиционным местом досуга, а также средством дарить кому-либо привилегии в виде членства. Центром просвещения их назвать было нельзя. Поскольку на чтение тратилось мало энергии. Когда Ричард Бертон, один из основателей клуба «Синд», передал его членам, экземпляр своего полного перевода «Арабских ночей», его поставили среди детских книг в библиотеке. Там книга и оставалась. Очевидно, ее не открывали на протяжении жизни двух поколений.¹² В «Поездке в Индию» и «Далеких шатрах» мы видим несколько эпизодов рассказывающих о жизни клубов. Среди членов клуба можно заметить и некоторых «цветных» представителей. Эти сцены не случайны и невыдуманные. Ведь неизбежным продуктом английской имперской системы становились англоязычные азиаты, т.е. специфическая элита «псевдоангличан», которых британцы, похоже, воспринимали как пародию на себя и которые вызывали их явную неприязнь. Эта элита была собственным английским порождением, но вопрос как относиться к ней оставался нерешенным. Даже принять у себя дома образованного индуса, окончившего курс в европейском университете, было чуть ли не подвигом.¹³ Тем не менее, индо-англичане достаточно уверенно чувствовали себя в британской среде, и терпеть неприязнь со стороны белых сахибов, для них было лучше, чем чувствовать враждебность со стороны своих необразованных соплеменников. В сцене, происходящей в

---

12 Там же. – С. 381.

13 Лякост Г. Россия и Великобритания в Центральной Азии. – Ташкент, 1908. – 85 с.

стенах клуба («Далекие шатры»), у индуса преподающего хинди английским кадетам, спрашивают, не желает ли он, учить английскому языку индийских детей. На что, индиец, неприязненно поджав губы, отвечает, что вряд ли это необходимо и что он вовсе не жаждет этим заниматься.

Образ местного интеллигента-туземца можно увидеть и в фильме Дэвида Лина «Поездка в Индию». Главный герой – молодой врач Али Ахмед одет в европейский костюм, носит наручные часы и в его кабинете много книг. Надо отметить, что процент таких индусов в среде индийского народа был весьма небольшим, образованные туземцы были нужны колониальной администрации лишь в качестве кабинетных чиновников невысокого ранга, военнослужащих, специалистов в самых необходимых профессиях.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что культурно-цивилизационное взаимодействие англичан с колониальными народами принимало парадоксальные и противоречивые формы.

Поэтому вопрос межкультурного взаимодействия англичан с колониальными народами в истории довольно неоднозначен, и по сей день не имеет четкого ответа. Было ли оно обоюдовыгодным и равноценным, имело ли большую пользу для обоих народов? Не дает такого ответа и кинематограф, ограничиваясь лишь демонстрацией некоторых моментов истории англо-туземного сообщества, и только в качестве воссоздания реального исторического фона.

Впрочем, ясно одно, многолетнее сосуществование британцев и жителей колоний оставило глубокий след в культуре цивилизаций Запада и Востока. Английская нация, простившись с Империей, навсегда изменило свое отношение к народам Азии и Африки, встав ко второй половине XX-началу XXI веков на путь политической толерантности к эмигрантам и «нулевой терпимости» к проявлениям расизма в британском обществе. В свою очередь бывшие колониальные народы, открыв для себя, пусть и не по своей воле, мир западной цивилизации, не смогли отказаться от последующего вхождения в него, даже после обретения независимости. Массовая миграция в Великобританию, широкое

приятие английской и англосакской культуры и все что с ней связано, говорит об отсутствии страха, непонимания, неприязни у жителей Азии и Африки по отношению ко всему «британскому».

Библиография

1. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997. – М.: АСТ, 2010. – 957 с.
2. Ерофеев Н.А. Английский колониализм. – М.: Наука, 1977 г. – 197 с.
3. Катагощина И.Т. Взаимодействие и конфликт западной и местных культур в Британской Африке // Британская империя в XX веке. – М.: Ин-т всеобщей истории РАН? 2010. – С. 252-263.
4. Лякост Г. Россия и Великобритания в Центральной Азии. – Ташкент, 1908. – 85 с.
5. Плевако С.В. Нарративные стратегии в современном телевизионном сериале // Культура и цивилизация. – 2012. – № 4. – С. 107-122.
6. Bing G. Reap the Whirlwind. – London: McGibbon & Kee, 1968. – 519 p.
7. Foster D. Landscape with Arabs. – London: UK Clifton Books, 1969. – 216 p.
8. Harper T.N. The End of Empire and the Making of Malaya. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 436 p.
9. Woolf L. Growing. – Boston: Mariner Books, 1967. – 264 p.

The presentation of cultural interaction of the British and the natives in the British cinema

Ibraev Erden Ernazarovich

PhD Student of the Department of the General History,

Chelyabinsk State University,

P.O. Box 454084, Pobedy ave., No. 162c, Chelyabinsk, Russian Federation;

e-mail: erden-ibraev@mail.ru

Abstract

For four and a half centuries of existence of the British Empire there should have been the changes in the cultural life of the British and colonial peoples. One way to track these changes is the cinema of the former empire. Among feature films in the English cinema dedicated to the colonial policy of Britain, we can find some movies clearly telling us how gradually the culture of the peoples, encountered due to historical circumstances, has been changed. After examining the content of such film works, we can answer the question, what was this cultural interaction, what it carried to the peoples, more positive or negative?

This issue is reflected in the writings of some British scientists, distinguished by the presence of diverse factual evidence and interesting assessments of the events occurring during the period studied.

Decades-long coexistence of the British and the colonials left a deep mark on the culture of civilizations of East and West. English nation, having paid last respects to the Empire, forever changed its attitude to the peoples of Asia and Africa, settling down to a course of political tolerance towards immigrants and "zero tolerance" to racism in British society in the second half of the XX – the beginning of the XXI centuries.

For citation

Ibraev, E.E. (2014), "The presentation of cultural interaction of the British and the natives in the British cinema" ["Osveshchenie kul'turnogo vzaimod-eistviya anglichan i tuzemtsev v Britanskom kinematografe"], *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii ("White Spots" of the Russian and World History)*, No. 4, pp. 30-46.

Keywords

The British Empire, colonial India, British Culture, British cinema, colonial Africa.

References

1. Bing, G. (1968), *Reap the Whirlwind*, McGibbon & Kee, London, 519 p.

2. Brendon, P. (2010), *Decay and Fall of the British Empire. 1781-1997* [*Upadok i razrushenie Britanskoi imperii. 1781-1997*], AST, Moscow, 957 p.
3. Erofeev, N.A. (1977), *British colonialism* [*Angliiskii kolonializm*], Nauka, Moscow, 197 p.
4. Foster, D. (1969), *Landscape with Arabs*, UK Clifton Books, London, 216 p.
5. Harper, T.N. (1999), *The End of Empire and the Making of Malaya*, Cambridge University Press, Cambridge, 436 p.
6. Katagoshchina, I.T. (2010), "Interaction and conflict of Western and local cultures in British Africa", *British Empire in the XX century* ["Vzaimodeistvie i konflikt zapadnoi i mestnykh kul'tur v Britanskoi Afrike"], *Britanskaya imperiya v XX veke*, In-t vseobshchei istorii RAN, Moscow, pp. 252-263.
7. Lacoste, G. (1908), *Russia and Britain in Central Asia* [*Rossiya i Velikobritaniya v Tsentral'noi Azii*], Tashkent, 85 p.
8. Plevako, S.V. (2012), "Narrative strategies in contemporary TV series" ["Narrativnye strategii v sovremennom televizionnom seriale"], *Kul'tura i tsivilizatsiya (Culture and Civilization)*, No. 4, pp. 107-122.
9. Woolf, L. (1967), *Growing*, Mariner Books, Boston, 264 p.